

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТГОРЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 23 (327), 2006 г.

Неделя пред Воздвижением

[Ин. 3, 13-17; Гал. 6, 11-18]

Предстоя перед тайной Святого Креста, мы читаем, как "один из начальников Иудейских" по имени Никодим пришел к Иисусу ночью и сказал: "Равви! мы знаем, что Ты - Учитель, пришедший от Бога: ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог". Господь же стал говорить о необходимости заново родиться, о Духе, который "дышит, где хочет". Никодим спрашивает: как? почему? - Но ответы Иисуса не опираются на живой духовный опыт слушателя, и поэтому они - как вехи, как точки, которые еще не обведены контуром и не стали рисунком.

Вот Господь ставит первую такую точку: "Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, Сущий на небесах". Но для Никодима вся новозаветная история еще впереди. Поэтому Господь просто ставит вторую точку: теперь Он напоминает один эпизод из прошлого, "как Моисей вознес змию в пустыне". Тут уже Никодим должен вспомнить, как евреи в очередной раз возроптали, и "послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтобы Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей Господу о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе медного змея и выставь его на знамя, и если ужалит змей какого-либо человека, ужаленный, взглянув на него, останется жив" (Чис. 21, 4-8). И в исторической памяти запечатлелось: вот, уже неминуемая смерть, и вдруг - взгляд на медное подобие смертоносного источника, и - исцеление. Взглянул - и заново живешь. Вот этот-то странный факт Господь теперь напоминает и объясняет. Но объясняет фактом... еще не совершившимся: "и как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому". Не медное подобие, водруженное на знамя, принесет избавление, но - вознесенный на крест Человек, Сам не имеющий греха, но во всем подобный человеку, через которого пришли грех и смерть.

И далее Господь, опять не объясняя, кто такой Сын Человеческий, ставит третью точку, открывая уже о Сыне Божьем: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную". Для Никодима и это - загадка, но Господь все же сказал то, что сказал. Потому что слово истины, даже вне исторического и духовного опыта, все равно - слово истины, исполненное внутренней силы.

Вот и Никодим: сначала пришел ночью, скрываясь от всех; потом не побоялся в синагогоне сказать слово в защиту Иисуса; и вот уже он вместе с Иосифом дерзает просить у Пилата тело Учителя. Совсем как в притче: бросит человек "семя в землю; и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он. Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе" (Мк. 4, 26-28). Пусть ты еще мало что понимаешь в Евангелии, все равно читай и запоминай. Придет время, и сам от всего сердца скажешь вместе с Апостолом: "А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, Которым для меня мир распят, и я для мира".

Проповедь в праздник Воздвижения Креста Господня

27 сентября 2005 г

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В нынешний праздничный день Святая Церковь вновь призывает нас совершить поклонение Святому Кресту Господню. История этого праздника такова. Всем нам хорошо известно о тех страшных гонениях, которые обрушились на христиан с самого начала существования Церкви Христовой. Лишь в 4 веке во времена правления императора Константина Великого, после издания им Миланского эдикта, христианам представилась возможность открыто исповедовать свою веру. Но перед тем как Константин Великий принял христианство и стал первым христианским императором, он увидел на небе Крест и надпись "Сим победиши". Что значило для язычника увидеть это знамение? Мы знаем, как относился Рим ко кресту. Крест считался самым позорным орудием казни. Когда Константин увидел Крест на небе, то, прежде всего, страх и смущение посетили его сердце. И лишь когда Сам Господь явился ему и сказал, чтобы это знамение несли перед войском, только после этого крест был поднят на древко, которое и несли перед войском Константина. Вскоре Константин одержал знаменательные победы, позволившие ему стать единоличным римским императором, ведь в то время римская империя была поделена на множество мелких царств.

Став императором великой империи, равноапостольный Константин возымел желание найти Крест Господень. Однако прошло около 300 лет с того события, когда на Голгофе ради спасения всего человечества принял крестную смерть Господь и Спаситель Иисус Христос. Предыдущие римские императоры, и особенно император Адриан, который правил в начале 2 века, приложили множество усилий, чтобы стереть с лица земли даже самое незначительное напоминание о Христе Иисусе. И на том месте, где была Голгофа, по приказу императора Адриана был насыпан огромный холм земли, на вершине которого было построено капище Венеры. Не имел возможности сам Константин отправиться в Иерусалим, чтобы начать поиски Голгофы, Гроба Господня и Креста, на котором был распят Христос. С этой целью в Иерусалим отправляется его мать императрица Елена. Когда императрица прибыла в Иерусалим и встретила с Иерусалимским патриархом Макарием, ею были опрошены многие жители этого древнейшего и святого города, которым она задавала один единственный вопрос: "Где находилась Голгофа?" Но, несмотря на то, что были опрошены сотни людей, никто не мог указать точного места нахождения Голгофы. Только один иудей по имени Иуда сказал царице о том, что он знает это место. Он привел царицу и патриарха к холму, на котором находилось языческое капище. По приказу Елены капище было разобрано, холм разрыт и на этом месте были обретыны Гроб Господень, найдена Голгофа, но Креста Господня на этом месте не было. Кто из современных паломников был на Святой земле, тот видел то окошечко в стене, где, как говорят, находилась святая равноапостольная царица Елена во время поиска Креста Господня. Из этой небольшой пещерки царица постоянно бросала рабочим монетки, дабы поддержать в них желание работать. Эти старания царицы Елены и патриарха Макария увенчались успехом: был найден не один Крест, а сразу три. Мы знаем, что вместе с Господом на Голгофе были распяты еще два разбойника. И встал вопрос, на каком из этих крестов был распят Господь Иисус Христос? Тогда патриарх по внушению Божию принимает решение поочередно приложить все три креста к тяжело больной женщине. Приложили первый крест - ничего не произошло, второй - никакого результата, и лишь когда был приложен третий крест, совершилось чудо - женщина не только встала с одра болезни, но полностью исцелилась. Всем стало ясно, что именно этот крест является Крестом Господним. В это время неподалеку пронесли умершего юношу, и патриарх для большей уверенности решил приложить обретенные кресты к умершему. После того как был приложен третий крест, умерший юноша воскрес. Весть о том, что найден Крест Господень, мгновенно разнеслась по Иерусалиму. Множество людей стало стекаться к

Голгофе, чтобы воздать должное поклонение Кресту Господню. Для того чтобы множество людей могло поклониться Кресту и облобызать его, патриарх и духовенство высоко поднимали (воздвигали) Его над своей головой. Вот от этого события и берет свое начало праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня. Во время совершения Всенощного бдения в наших православных храмах совершается Чин Воздвижения Креста, когда священнослужители так же, как в 326 году, совершают воздвижение Креста. При этом Крест омывается специальной розовой водой, потому что тогда в 4 веке после обретения Креста его омывали водой, поскольку Он почти триста лет находился в земле.

Сегодня Святая Церковь совершает воспоминание и другого события, связанного с Крестом Господним. Это событие произошло в первой половине 7 века. Царь Хозрой 2 разрушил Иерусалим и унес многие христианские святыни в Сирию. 14 лет Крест Господень прибывал в Сирии. И только византийский патриарх Ираклий, нанеся поражение Хозрою 2, вернул эти святыни в Иерусалим. Это второе обретение Животворящего Креста также воспоминаем мы сегодня.

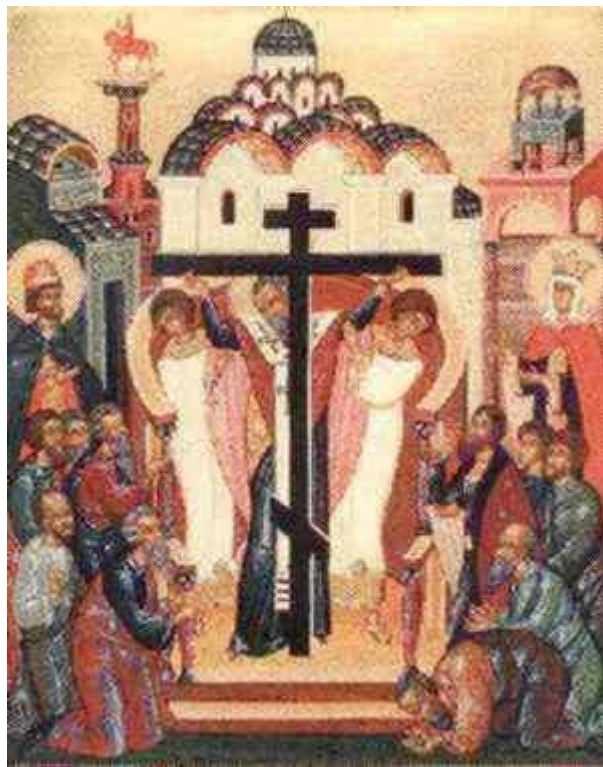
Протоиерей Валерий Захаров

М. Скабалланович. Крестовоздвижение.

История праздника Крестовоздвижения

то единственный праздник, получивший начало одновременно с самим событием, которому он посвящен. Первое Воздвижение отпраздновано при самом обретении Креста в Иерусалимской Церкви, т. е. в IV в. А то обстоятельство, что с этим праздником было вскоре (в 335 г.) соединено освящение великолепного, построенного Константином Великим на месте самого обретения Креста, храма Воскресения, сделало с самого начала здесь этот праздник одним из самых торжественных в году. Западная паломница в Иерусалим конца IV в. (аквитанка Сильвия, или Етерия) так описывает эти два неразрывных праздника в св. граде. "Днем обновлений зовется то время, когда святая церковь, что на Голгофе, которую зовут Мартириумом, посвящена Богу; и святая церковь, что в Воскресении, т. е. на том месте, где Господь воскрес после страданий, и она посвящена в этот день Богу. Обновление этих святых церквей празднуется с величайшей честью потому, что в этот день обретен Крест Господень. Поэтому и было так устроено, что

день первого освящения вышеназванных церквей был тот день, когда обретен Крест Господень, чтобы все вместе праздновалось в один и тот же день со всей радостью. А в священном писании находим, что день обновления есть тот день, когда святой Соломон, по завершении дома Божия, который сооружал, стал перед алтарем Бога и молился, как написано в книгах Паралипоменон. Итак, когда наступают эти дни обновлений, они чествуются восемь дней; за много дней начинают собираться отовсюду, не только из отшельников, или апотактитов, из различных провинций, т.е. из Месопотамии, и Сирии, и Египта, и Фиваиды, где много отшельников, но и изо всех различных мест и провинций; ибо нет никого, кто бы в этот день не стремился в Иерусалим к толикой радости и к столь честным дням: и миряне, как мужи, так и жены, верным духом подобным же образом собираются в эти дни из всех провинций в Иерусалим, ради святого дня. В эти же дни собирается в Иерусалиме епископов - когда их немного - более сорока или пятидесяти, и с ними приходит много их клириков. И что говорить много? Тот, кто не будет участвовать в столь великом торжестве в эти дни, полагает, что он впал в величайший грех, если только не будет какой-нибудь препятствующей необходимости, которая удерживает человека от благого

намерения. В эти дни обновлений украшение всех церквей бывает то же, какое бывает в Пасху и в Богоявление, и каждый день правится служба в различных святых местах так же, как в Пасху и в Богоявление. Ибо в первый и второй день правится служба в большой церкви, которая зовется Мартириум. На третий день - на Елеоне, т. е. в церкви, что на горе, откуда вознесся Господь на небо после страданий, в каковой церкви есть пещера, в которой учил Господь апостолов на горе Масличной. В четвертый же день... [лакуна]"]. Также, по свидетельству церковного историка Созомена (V в.), со времени освящения Мартириума при Константине Великом "Иерусалимская Церковь совершает этот праздник ежегодно и весьма торжественно, так что тогда преподается даже таинство крещения и церковные собрания продолжаются 8 дней; по случаю этого торжества туда стекаются, для посещения св. мест, многие почти со всей подсолнечной".

О праздновании Воздвижения 14 сентября в IV в. на Востоке есть свидетельство в жизни св. Иоанна Златоуста, Евтихия патр. Константинопольского (+582 г.), Симеона юродивого (+ок. 590 г.). О большом стечении паломников в Иерусалим на этот праздник и о торжественном совершении его здесь свидетельствует и житие преп. Марии Египетской (VI в.), записанное с ее слов; она именно в этот праздник чудесно обратилась к покаянию. Но замечательно, что в IV в. поклонение честному древу Креста было приурочено в Иерусалимской Церкви еще не к этому празднику, а к великой пятнице, как и ныне в Римской Церкви (см. ниже), иногда более неподвижной в богослужебном ритуале, чем наша Церковь.

Конечно, на первых порах это был чисто местный праздник Иерусалимской Церкви. Но очень скоро он должен был распространиться и по другим Церквам Востока, особенно в тех местах, которые владели частью животворящего древа, как напр., в Константинополе (а таких мест было немало). Особенно широкое распространение и вместе усиление в торжественности праздник должен был получить по возвращении Иерусалимского древа Креста из персидского пленения при имп. Ираклии в 628 г. Замечательно, что день торжественного внесения св. древа Ираклием в Иерусалим, если он источниками указывается верно, 3 мая стал праздноваться лишь в Западной Церкви под именем "дня обретения Креста". Это могло произойти от того, что Восток и до этого имел уже праздник в честь св. Креста 14 сентября и в новом не нуждался.

И далее - насколько медленно и, так сказать, неуверенно праздник в честь св. Креста распространяется на западе, настолько быстро на востоке.

О начале нашей праздничной службы на Воздвижение памятники не позволяют сказать что-либо. Несомненно, что некоторые из нынешних песнопений праздника, напр., тропари "Кресту Твоему" и "Спаси, Господи", упоминаемые в памятниках VII в. (см. ниже), восходят к VI или даже V в., веку первых творцов тропарей (преп. Авксентия и др., см. Толковый Типикон, I, 365). Но характерно, что от первого творца кондаков - преп. Романа VI в. не осталось кондака на Воздвижение (из двенадцатых праздников есть, не считая Пасхи, на Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Неделю Ваий, Вознесение, 50-цу и Благовещение).

М. Скабалланович. Крестовоздвижение.

Значение праздника Воздвижения Креста Господня

Будучи однородным по соединяемому воспоминанию с седмицей страстей Христовых, настоящий праздник по характеру совершенно отличается от тех, исключительных в году по умиленности и величию дней - дней, которым одним справедливо усвоено название "святых и великих". То дни плача над Божественным Страдальцем; это день радости о следствиях Его страдания, о плодах искупления. Это праздник именно в честь самого искупления в лице главного орудия, знамения и проводника его на нас.

Орудие это достойно такого чествования, самостоятельного празднования в честь его не только по тому значению, которое оно имело в самом акте искупления, не только в виду той важности, которую оно с течением времени получило в жизни христиан, но и по тому, чем оно было для самого Христа. "Крест именуется славой Христовой и высотой Христовой", - говорит св. Андрей Критский (слово на Воздвижение), ссылаясь в подтверждение первой мысли на Ин. 13:31; 17:5; 12:28, а второй на Ин. 12:32: "аще Аз вознесен буду от земли...". "Если же Крест Христов составляет славу Христа, то и в настоящий день крест воздвигается для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест, но возвышается Крест, чтобы прославился Христос".

Будучи Христовым, Его славой и высотой, Крест этот слишком близок нам уже по первоначальной идее своей. Он, собственно, наш Крест. Христос "понес на раменах своих тот самый крест, на каком распяли его, как принявший на себя наказания, определенные согрешившим"; Он "крест понес нам принадлежащий" (св. Кирилл Александрийский на Ин. кн. 12).

Отсюда те неисчислимыя блага, которые излиты на нас Крестом. "Сей добрый кормчий, наполнив изобилием всю жизнь нашу и умирив ее, доставил еще нам в будущности вечную жизнь" (св. Ефрем Сирий, слово на Честной Крест). "Крестом избавились мы от вражды и Крестом утвердились в дружбе с Богом. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждой всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь" (слово на Воздвижение Василия Селевкийского, приписываемое и св. Иоанну Златоусту). "Он сделал чистой землю, возвел наше естество на царский престол" (св. Иоанн Златоуст, слово на поклонение Кресту). "Этот Крест обратил на истинный путь вселенную, изгнал заблуждение, возвратил истину, землю сделал небом" (слово о Кресте, приписываемое св. Иоанну Златоусту). "Он положил конец беззаконным делам мира, пресек его безбожные учения, и мир не угождает уже более диавольским законам и не связывается узами смерти; (Крест) утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; освятил правило воздержания и низложил господство похоти. В самом деле, какое добро получено нами помимо Креста? Какое из благ даровано нам не через Крест? Через Крест мы научились благочестию и познали силу Божественной природы; через Крест мы уразумели правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; через Крест мы познали друг друга; через Крест мы познали силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря Кресту мы презрели все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая, как видимое. Крест проповедуется - и истина по всей вселенной распространяется, и царство небесное удостоверяется (слово на Воздвижение Василия Селевкийского или Иоанна Златоуста).

Помимо приобретения для человечества этих высших духовных благ, Крест издревле стал проявлять спасительную силу свою и в чисто житейских нуждах христиан. "Это знамение и во времена наших предков, - свидетельствует св. Златоуст или современный ему писатель, - отверзало заключенные двери, оно угашало губительные яды, исцеляло укусы ядовитых зверей. Если оно отверзло врата ада и открыло небесный свод, восстановило вход в рай и сокрушило силу диавола, то что удивительного, если оно преодолевает губительные яды?" (слово на поклонение Кресту, приписываемое св. Златоусту).

Наряду с этим, так сказать, таинственным, мистическим значением для христианина, крест получил для него и чисто моральное значение. Он стал ободрением и поддержкой для него в тягостях личного крестоношения. "Посмотрите, - как бы говорит Христос, - на то, что совершил Мой Крест; сделайте и вы такого рода оружие, и совершите то, что хотите. Пусть (последователь Христов) будет так готов к тому, чтобы претерпеть заклятие и быть распятым на кресте, говорит Господь, как готов тот, кто несет крест на своих плечах; пусть считает себя в столь близком соседстве со смертью. Перед таким человеком все приходят в изумление, потому что мы не так боимся вооруженных бесчисленными человеческими орудиями и крепким мужеством, как человека, одаренного такой силой" (слово на поклонение Кресту, приписываемое Златоусту).

"Воззрение на крест вдыхает мужество и изгоняет страх" (св. Андрея Критского слово на Воздвижение).

Наконец, крест получил для христианина и эсхатологическое значение. "Тогда, сказано, явится знамение крестное на небе. Когда "тогда"? Когда силы небесные подвигнутся. Тогда украшенные знаменем церковным, стяжавшие себе этот многоценный бисер, хорошо сохранившие этот образ и подобие, восхищены будут на облаках" (Пантолей, пресвитер Византийский, чтение на Воздвижение).

Не удивительно, что крест стал знаменем христианина. "Крест дан нам в качестве знамени на челе точно так же, как Израилю обрезание; ибо через него мы верные различаемся и распознаем от неверных" (св. Иоанн Дамаскин, слово в день Креста).

Постепенно христианство оценило все значение для него этого знамени, этого трофея победы Христовой. И тут промысл пришел на помощь Церкви непосредственным действием своим - изведением Креста от недр земных и явлением его на небе. "Господь не допустил бы оставаться

в земле, но извлек его и вознес на небо; с ним Он имеет прийти при втором пришествии Своем". (Св. Иоанн Златоуст, слово о Кресте и распятии). Он обретен при императорах, веровавших во Христа, обретен силой божественной и безыскусственной, единственно силой и твердостью веры. Когда Бог вручил христианам царские скипетры, в это именно время Ему угодно было открыть Крест через жену благочестивую, жену царицу, жену украшавшуюся царской мудростью, умудряя жену, скажем так, божественным богомудрием, дабы она, пользуясь отчасти силой слова, свойственной царственной особе, употребила все, что только могло сдвинуть непреклонное сердце иудеев" (св. Андрей Критский, слово на Воздвижение). "Вышло из сокровищниц земли знамение Владыки, знамение, потрясенные которым адские пещеры освободили содержимые в них души. Вышла духовная жемчужина верных, утвержденная в венце Христовом, дабы озарить целую вселенную. Он явился, чтобы быть воздвигнутым, и воздвигается, чтобы явиться (чтобы его видели). Многократно поднимают его и показывают народу, только что не восклицая: "се обретено утаенное сокровище спасения" (св. Андрей Критский, слово на Воздвижение).

Установленный в память обретения и явления Креста праздник, конечно, имел в душах христиан давно уже подготовленную почву, был ответом на давний запрос их духа. Но он, сразу получив широкое распространение и большую торжественность, без сомнения умножал любовь ко Кресту и почитание его. Крест получает теперь особое значение в борьбе христианина с невидимыми врагами его спасения, особенно в руках подвижников. Теперь оценивают и все значение его не только в деле нашего спасения, совершенном Христом, но и в ветхозаветном приготвлении этого спасения, объясняя и здесь многое его, так сказать, возвратным действием.

О Кресте Господнем

Сегодня праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. История древа Креста восходит ко временам древних патриархов. Святой праотец Лот, племянник великого угодника Божия Авраама, находясь долгое время в стране Содомской, развращенной и проклятой Богом, жил непорочно и свято. Но, оказавшись со своим семейством в уединении, в пустыне, на горе Сигор, он впал в страшный грех и, принося покаяние в своем преступлении, умолял святого Авраама, дабы тот испросил для него прощение от Бога.

Авраам дал Лоту три сухих ветви - от сосны, кедра и кипариса - и сказал: "Посади их рядом и поливай каждый день водой из Кедронского потока. Если эти ветви расцветут, то значит Господь простил тебя".

Лот так и поступил.

Каждый день он шел к Кедронскому потоку, набирал воду в глиняный сосуд, в кувшин с широким горлом, и нес его в гору. Путь преграждали колючие кусты, и поэтому тело его было изранено шипами и иглами.

Но вот как-то повстречался ему в этом безлюдном месте незнакомец. Он спросил у Лота: "Не дашь ли ты мне напиться воды?" Лот ответил: "Я имею заповеди от своих родителей: принять странника, напоить жаждущего и накормить голодного; пей, брат мой". Тот взял кувшин и выпил. Когда Лот пришел на место, где посадил три ветви, то увидел, что кувшин пуст. Незнакомец одним глотком осушил огромный сосуд.

Через некоторое время он вторично повстречался Лоту и снова попросил: "Дай мне напиться". Колебался Лот, как ему поступить, но не мог нарушить заповедь - напои жаждущего - и снова дал ему испить воды. И опять кувшин оказался пустым. И он полил ветви лишь своими слезами. А потом отправился к Аврааму, рассказал ему о странном знакомце. Авраам выслушал, и сложив две ветви крест-накрест, сказал: "Покрой этим свой кувшин, а когда встретится тебе тот незнакомец, скажи: "возьми и пей", и посмотрим, что будет".

Так и сделал Лот. Незнакомец снова взял кувшин, но когда открыл его, то, увидев крест, с криком исчез.

Авраам сказал впоследствии Лоту: "Это был демон. Помни, чего боится темный дух".

...А через три года ветви зацвели и чудесным образом соединились в одно дерево, вызывавшее

удивление у всех, кто видел его. Говорят, что сам царь Соломон сказал о нем: "Благословенно древо, через которое спасутся народы".

Когда создавали Иерусалимский храм, то ствол этого дерева решили употребить для постройки. Дерево срубили, но то ли уже работы закончились, то ли строители не знали, как использовать его, только оно оказалось брошенным около стен храма. А затем - превращено в маленький мостик, перекинутый через ручей, протекавший неподалеку.

Так в течение столетий по нему проходили люди. Оно попиралось ногами тысяч и тысяч людей и было покрыто слоем вековой пыли и грязи. Когда Иисуса Христа отдали на распятие, то Его враги решили в издевку над Ним сделать крест из этого дерева. И Господь нес Крест, как бы знаменуя, что Он взял на Свои рамена нашу духовную грязь и стер ее.

После распятия Иисуса Христа, Его Крест вместе с крестами разбойников был закопан в глубоком рве. С той поры преступников на Голгофе не казнили, и враги Христа, чтобы осквернить это место, забрасывали холм мусором и нечистотами. Однако это не помешало Голгофе стать величайшей святыней и местом паломничества уже для первых христиан.

<:>

:при царе Константине (в IV веке), в Иерусалиме был построен огромный великолепный храм Воскресения Христова на месте Голгофы и погребения Спасителя. Часть Голгофского холма была снесена, и та пещера, где лежало тело Иисуса Христа, оказалась внутри храма. Над ней (уже в самом храме) устроили небольшую часовню, престолом которой послужило ложе, принявшее когда-то бездыханное тело Спасителя. То место, где стоял Крест, очерчено и на нем написаны слова: "Приидите, поклонимся подножию ног Его!"

<:>

Голгофу, то место, где находился Крест Господень, враги Христа старались осквернить и построили там .

В книге "Луг Духовный" рассказывается, как один монах, случайно зашедший в пустую пещеру, увидел там молящегося ангела и спросил его: "Кто ты?" Ангел ответил: "Когда-то здесь был священный алтарь, и я был послан Богом как хранитель престола этого храма. Прошло уже много времени, и с тех пор как алтарь разрушен, здесь никого нет, но я охраняю это место, ибо **ОНО СВЯТО**".

(Отрывок из книги архимандрита Рафаила (Карелина) "Путь христианина")
http://www.eparhia-saratov.ru/txts/holidays/05np/09/0927_2.html

17 (30) СЕНТЯБРЯ

СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

Нстинно-чудное проявление христианской нравственной силы представляет собою страдание воспоминаемых сегодня Церковью святых мучениц Софии и малолетних дочерей ее Веры, Надежды и Любви.

С одной стороны, поражает духовная зрелость детей, которые в таком раннем возрасте (старшей из них было 12 лет, а младшей - 9) уже настолько проникнуты были христианским чувством, настолько тверды тою силою, которою оно действует в естественной немощи человеческой, что не поколебались перед страшнейшими пытками, способных устрашить даже окрепших, возмужалых людей, чему и бывали примеры в разные времена в лице несчастных, недостаточно воодушевленных своими убеждениями:

Не менее поражает, с другой стороны, и твердость матери, не отступившей перед истязаниями своих детей даже до смерти их, когда представляешь себе всю глубину несравнимого ни с какими человеческими чувствами - чувства материнской любви к детям.

Кто может измерить всю боль сердечную матери, естественно преисполненной жалости к своим детям, при видении страданий и смерти всех ее детей... Она неизмерима. Между тем, и она уступает беспредельной глубине чувства любви ко Христу, когда сердце познало Его, и предалось Ему, и наполнилось Его сладким и владычественным присутствием, управляющим с тех пор всеми его движениями, внушающим ему всякое благое разумение и укрепляющим это сердце непреодолимою твердостью.

В этой-то истинной любви к Богу-Христу-Духу Святому и объяснение чудной красоты, и высоты, и силы душевной, проявленной немощными существами, в немощи которых и могла совершиться сила Божия, потому что они возлюбили Его.

Каким же путем, в применении к житейским условиям, выросла эта сила, сокрушившая все земные испытания?

София была не по имени только, а по делам христианка, стало быть, преисполнена благочестия, выразившегося в добрых делах, примером которых и воспитала она детей своих. Что они видели, тем и наполнились; какою пищею питались души их, из того и образовались, и, возрастая при матери - истинной христианке, и сами сделались истинными христианками с самого юного возраста.

И когда мать их, вдова, жившая в Риме, была потребована вместе с ними на суд во время гонения на христиан около 137-го года, то они оказались, не смотря на их молодые годы, уже созревшими для высшего духовного подвига; в них уже была любовь к Богу, которая не могла их допустить отречься от Него; в них была вера, что земные страдания - ничто в сравнении с вечным счастьем, которое ожидает пострадавших ради любви своей к Богу; в них была надежда, что Бог им поможет в страшном испытании силою Своею. Мать их, не расточившая праздно дорогого времени, не пропустившая ни одной минуты для внушения детям спасительных истин, успела рано воспитать в них сосуд драгоценный, готовый для восприятия славного венца мученического.

"Господи! не оставь нас, но Сам помоги нам не утрашиться мук, не утрашиться смерти! Помоги нам, Спаситель наш, не отступить от Тебя!" - зывали молитвенно эти будущие подвижницы, призванные на суд гонителями Христа. И помолясь, спокойно пошли, предав себя в волю Того, Кто не велел бояться убивающих тело, но душу убить не могущих...

На суде, на вопрос о происхождении и о вере Софии, она безбоязненно отвечала, что она - раба Христова, неисповедимому имени Которого должны поклоняться все сотворенные Им на земле... "И детей моих, - продолжала она, - обручила я Богу Христу, чтобы сохранили они нетленную свою чистоту - для нетленного Жениха, Сына Божияго"...

Отведенная с детьми своими к одной язычнице, именем Палладии, которой поручено было убедить ее не жертвовать детьми и счастьем их ради веры в распятого Христа, София три дня, предоставленные ей до нового суда, провела в молитве и увещании детей своих быть готовыми к мученическому подвигу.

"Дети мои дорогие! - говорила она своим дочерям, - вот, настало теперь время подвига нашего ради Иисуса Христа. Не утрашиться пострадать за Него и лишиться временной жизни ради вечной жизни в Царстве Его! Не бойтесь, если будут истязать ваши тела: Бог исцелит ваши раны и даст вам нетленную красоту... Не прельститесь также, если вам будут обещать богатые дары и всякие почести земные. Все это исчезает, как дым, как пыль разметається ветром и увядает, как трава. Вечны одни только Божии дары. Не бойтесь никакого зла: Бог не отступит от вас, Он Сам обещал верующим в Него, что скорее мать забудет дитя, чем Он забудет Своих людей. О, дети, вспомните, что я в страданиях родила вас, в трудах воспитала вас, вспомните, как я учила вас любви и страху Божию, и утешьте старость мою твердым исповеданием Христа. Дайте мне радость назваться матерью мучениц Христовых! Тогда возвеличится душа моя, когда увижу детей моих умирающими ради Господа нашего!"

Глубоко прониклись души христианских девочек этим увещанием их матери; как бы запечатлело оно воспитание, данное им ею, и дивно-прекрасным плодом расцвели внезапно семена, с детства посеянные матерью в сердцах их.

Когда снова призваны они были на суд, то неустрашимо исповедали веру свою во Христа, не отреклись от этой веры ради обещанных им всевозможных радостей земных, не отступили

перед страшными муками и одна вслед за другою - старшая - Вера, вторая - Надежда, младшая - Любовь, - убеждая друг друга и ободряемые матерью, перенесли и поджигание на раскаленной железной решетке, и горение в кипящей смоле, и строгание острым железом, и пригвождение к колесу, и биение палками, так что израненное тело распадалось кусками... И, оставшись ради проявления славы Господней невредимыми среди всех этих мучений, были, наконец, усечены мечем.

Какою же болью должны были отзываться в сердце Софии все эти лютые муки, которыми в ее глазах терзали ее детей... Для выражения той боли нет слов на языке человеческом. Нет слов и для выражения того неземного утешения, которое могло преодолевать такую боль...

И вот, София перенесла мучения и смерть своих детей. Ее же и не подвергали иному испытанию, может быть, по жестокому расчету, что, оставив ей жизнь, оставляли ей и безысходное горе о потере детей... Ведь язычникам не понять было ее христианского утешения...

Но Сам Господь скоро всецело утешал пострадавшую за Него если не плотью, то сердцем Софию. Похоронив детей своих в одной могиле, она неотступно в молитве пребывала на ней, и в третий день успокоилась вечным сном, соединившим ее с детьми в Царстве Бога тою любовью, которою она сама возлюбила и детей своих научила любить Его...

В прославление святых мучениц Церковь воспевает:

"Софии честныя священнейшия ветви - Вера, Надежда и Любовь показавшеся, мудрость обуиша Еллинскую благодатию, и пострадавше - победоносицы явившеся, венцем нетленным от всех Владыки Христа увязошася"